

Глобальная экономика отношений функционирует в системе обратных зависимостей и сопряжений между обществом, экономикой, государством и большими международными корпорациями. Объединяющая эти субъекты сеть построена на таких ценностях, как открытость, доверие, индивидуализм.

Виртуальная реальность, будучи сплетением сетей, характеризуется все большей открытостью, что означает освоение новых возможностей для интерактивных действий, нивелирования границ между реальным и нереальным. Экономический субъект, согласно сетевой логике, тяготеет в направлении модели идеальной сети, что на практике означает сужение структур, доминирование горизонтальных каналов коммуникации, нарастающую виртуализацию организационных пространств, развитие коллективных форм труда, набирающих характеристики общности, координацию посредством взаимного приспособления.

Доверие является значимым фактором в создании эффективного функционирования общества. Согласно Р. Патману (R. Putman), формируется объем социального капитала, который наполняет пространство между акторами, базируясь на связях между ними и принадлежащими им средствами. Общественный капитал составляет совокупность актуальных и потенциальных средств, синтитуционализированных сетей отношений. Он охватывает различные сферы функционирования общества, тесно связан со склонностью рисковать и в то же время обуславливает информационную открытость.

Доминирующей тенденцией в эволюции общественных связей является рост индивидуализма во всех его проявлениях. Б. Вельман (B. Wellmann) называет новое общество персонализированным, заселенным сетями, сконцентрированными вокруг личностей. Новым образом межличностных связей является сетевой индивидуализм. В пространстве потоков доминирует динамика, которая влияет на то, что явления отличаются друг от друга, но в то же время имеют общие характеристики. Процессы различия характеризует неповторимость, которая становится источником индивидуализма.

Социальные факторы, интегрированные в сеть экономических отношений, становятся показателем изоморфизации организационных полей, гомогенизирующих структуры субъектов, институциональный контекст и рыночное поведение.

*Л.И. Подгайская, канд. социол. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Корпоративная этика является ключевым элементом, объединяющим участников производственного процесса на предприятии в единый социальный организм. Под воздействием корпоративной этики деятельность работников организуется не только на основе приказов или

компромиссов, сколько за счет внутренней согласованности ориентиров и стремлений сотрудников. Организация, построенная на единстве мировоззрения и ценностных установок ее членов, становится наиболее гармоничной и динамичной формой производственного сообщества. Корпоративная этика выступает как форма общественного сознания, присущая как предпринимателям, так и наемным работникам, которых объединяют общие цели их профессиональной деятельности. В этом понимании она существенно отличается от классовой интерпретации социальных отношений. Корпоративная этика является результатом осознания профессиональных интересов как со стороны предпринимателей, менеджеров, так и со стороны наемных работников. Это стало возможным в условиях «диффузии» собственности, когда многие наемные работники являются одновременно акционерами своей компании и напрямую заинтересованы в повышении эффективности производства. Рассматривая универсальные черты корпоративной этики как инструмента управления трудовыми отношениями, прежде всего необходимо отметить важную роль руководителя организации. Современное управление персоналом требует от руководителя новых качеств. Он одновременно должен быть дальновидным стратегом, авторитетным лидером, социальным партнером, смелым новатором, духовным наставником. Поведение руководителя и стиль управления в значительной степени определяют мотивацию и достижения его подчиненных. Именно ценностные представления самого руководителя в основном определяют этические нормы и организационную культуру предприятия. Современный руководитель не управляет, не командует, а ведет за собой остальных, при этом они выступают по отношению к нему не подчиненными, а последователями.

В зарубежной управленческой практике выработан ряд специальных принципов, направленных на формирование здоровой этической основы трудовых отношений. Причем этическая проблематика активно интегрируется в систему высшего образования. Крупный бизнесмен и бывший посол США в Нидерландах Дж. Шед дал 20 млн дол. Гарвардскому университету на создание программы по этике бизнеса. Ее цель он видел в том, чтобы выпускники, прослушавшие курс, обладали такими моральными убеждениями, которые обращали бы их профессиональное знание на благо общества, а не в ущерб ему. Для этого, считал Дж. Шед, необходимо: во-первых, отсеивать кандидатов с искаженными моральными устоями уже на стадии приема в университет, во-вторых, сделать этическую проблематику неотъемлемой частью каждой дисциплины, не ограничиваясь одним курсом по этике.

Следует отметить возрастающее значение общенациональных и международных регуляторов деловой этики и трудовых отношений. Международные своды правил ведения бизнеса, принятые Организацией Объединенных Наций, Международной торговой палатой и Организацией экономического сотрудничества и развития — прообраз мировой системы этических стандартов — можно увидеть в принципах ведения бизнеса «Круглого стола Ко». Они были приняты в 1994 г. в швей-

царском городке Ко лидерами бизнеса Японии, Западной Европы, США и к сегодняшнему дню завоевали всеобщее признание в международном деловом сообществе. В нем предпринята попытка выработать единый кодекс поведения для бизнесменов двух существенно различающихся систем делового поведения: западной и восточной.

**И.А. Серова, канд. экон. наук, доцент
ХНЭУ (Харьков, Украина)**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях экономического спада, когда существующие методы регулирования экономики противоречат цели сбалансированного ее развития, создавая неадекватные условия функционирования отдельных сфер и сегментов рынка, особое значение приобретают вопросы диагностики и нейтрализации теневой составляющей в легальной экономике.

На сегодняшний день существующие объемы данной составляющей можно оценить лишь приблизительно. Универсальный метод определения показателей теневой деятельности отсутствует, потому что имеет место отличие в информационной базе, а также специфике проявления теневой экономики как в различных отраслях, так и стадиях экономического цикла.

Существующие методы оценки величины теневой экономики смешивают методы анализа и методы получения данных.

Отсутствие единой методики количественной оценки размеров теневой экономики и критериев достоверности результатов обусловлено прежде всего неоднозначностью классификации ее видов.

С целью получения достоверных данных, даваемые определения должны обладать свойствами полноты и четкости. На сегодняшний день только перегирируемая экономика удовлетворяет критерию определенности для каждого экономического явления. Проблемными остаются выявление границ между нелегальной и скрытой экономикой, а также разграничение официальной и неофициальной.

Одним из способов разрешения данной проблемы является разработка комплексного подхода, который позволит проследить взаимосвязь между микро- и макроэкономическими факторами распространения теневой экономики через влияние налоговой ставки на поведение предприятий и определение роли налогов в экономической политике государства.

При выборе стратегии ведения хозяйственной деятельности предприятиям необходимо исходить из экономической целесообразности уклонения от налогообложения, риска наложения штрафных санкций и величины потенциальных затрат на оплату налогов. Это позволит оценить масштабы уклонения от налогообложения в целом и по видам деятельности, определить структуру теневой деятельности и диагностировать наиболее активные ее виды.